

Ансамбль Марка Пекарского /
исполнил произведения Владимира Мартынова

Звук обретен

Григорий Дурново

Композитор Владимир Мартынов, в феврале отметивший 60-летие, называет Марка Пекарского и его ансамбль ударных инструментов в числе немногих музыкантов и коллективов, с которыми он «связан по жизни». Некоторые произведения композитора были написаны специально для ансамбля Пекарского. Неудивительно, что Марк Ильич провел в Малом зале Консерватории концерт, полностью посвященный сочинениям юбиляра.

Публике был представлен огромный арсенал всевозможных шумовых инструментов, от бубенцов до драм-машины, и потрясающие чередования настроений и динамики. Некоторые из исполненных опусов были построены по принципу столкновения противоборствующих начал.

Так, в произведении «Триумф аэробики» для нечетных частей, носивших название «Жизнь организма», было характерно ритмичное грохотание барабанов, перемежающееся выкриками «вверх! вниз! вправо! влево!» Напротив, в четных частях («Аэробика») включалась драм-машина, а музыканты переходили к более мелодичным инструментам. Впрочем, в финале последней «Аэробики» электронный ритм был все-таки прерван атакой барабанов. Такое же соседство полярных состояний наблюдалось в сочинении «Распорядок дня»: вторая часть, «Медитация» — сольная импровизация Пекарского на инструменте под названием логдрам (деревянный барабан в форме коробочки. — «Газета»), — сменялась громоподобной «Акцией», в которой все шестеро музыкантов выкладывались, как в кузнице Вулкана. Напротив, первая и заклю-

чительная части — «Утренняя песнь» и «Вечерняя песнь» — были полны нежного звона и вдумчивых переливов на основе нескольких нот.

Мартынов может выстроить целое сочинение на обыгрывании одной-единственной ноты, постепенно, как это принято у композиторов-минималистов, увеличивая количество дополнительных элементов и усложняя их. В этом смысле само за себя говорит название произведения, завершившего концерт — «Обретение абсолютно прекрасного звука». Партитура его была утеряна, однако Андрею Дойникову, ученику Пекарского, удалось восстановить ее. Начинается оно со слабых колебаний индийских бубенцов, затем звон постепенно возникает из двух храмовых чаш, по которым музыканты водят палочками. Мало-помалу к процессу присоединяются маримбы, глонкшпиль, гонги, колокола —

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

Марк Пекарский провел в Малом зале Консерватории концерт, полностью посвященный сочинениям Владимира Мартынова

Публике был представлен огромный арсенал всевозможных шумовых инструментов

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

и звуки становятся все гуще и объемнее, громче и значительнее, рождая своего рода агрессию благозвучия. Однако позднее это величественное коллективное упоение потихоньку сходит на нет и в финале сводится все к тому же колебанию бубенцов.

Еще один способ обретения звука был проиллюстрирован в наиболее ярком номере концерта — «Иерархия разумных ценностей» на тексты Велимира Хлебникова. Неоднократно отмечалось, что творчество уникального поэта хорошо подходит для музыкальных экспериментов и многие коллективы с большим или меньшим успехом пытались связать его чудесную звукопись с собственными изысканиями. С первых же тактов мартыновского сочинения возникало ощу-

щение, что Хлебников писал специально для ансамбля Пекарского — иначе откуда бы взялся в его стихах такой первобытный ритм:

«Цари, цари дрожали, /
Цари, цари дрожат!
/ На о, / На обух / Господ,
/ На о, / На обух / Господ,
/ На о, / На обух / Царей,
/ Царя, / Царя, / Народ,
/ Наро, / Народ, / Кузнец,
/ Моло, / Мологбоец».

Так же идеально звучали в исполнении музыкантов реплики птиц и богов, все эти «пиу! пиу! пьяк, пьяк, пьяк!» и «кези, нези, дзигага!» Сопровождение в виде грохота, шелеста и звяканья как будто возвращало хлебниковским текстам их забытую нутряную мощь и подлинный, не выражаемый словами, но почти осязаемый смысл.

Пекарский Марк Ильич

13.03.06